

Грузинская гастроль

В калейдоскопе Театральной олимпиады засветился в Москве и молодежный коллектив из Тбилиси "Театральный подвал". На этот раз "Подвал" на два вечера оккупировал Центр В.Высоцкого, а представлял его Центр драматургии и режиссуры под руководством Алексея Казанцева и Михаила Рощина. Казанцев особо отметил, что зрителям предстоит оценить новую, "постстурра" генерацию грузинской режиссуры и драматургии.

Действительно, новизны этому театру не занимать. Он и задумывался в качестве альтернативы государственному театрам. Это единственная в своем роде свободная сцена, открытая для любого профессионального режиссера и его эксперимента. Постановщик здесь — полный хозяин спектакля, в его работу не вмешивается никто: он выбирает пьесу, приглашает артистов и постановочную группу, даже может сам назначить цену билета (но обычно она стабильна — 2,5 доллара). Финансово негусто, если учесть, что в театре всего 105 мест. Зато — полная творческая свобода и возможность самореализации. В придачу к этому — самокупаемость. Никаких госдотаций, это принципиально. Так что репертуар театра обновляется сам собой — спектакль, не дающий сборов, режиссер сам и снимает.

Вот такую свободу выбрали для себя организаторы "Подвала". Сейчас их 5 человек, в основном это режиссеры нового поколения, не обремененные званиями, но ведущие на себе основную часть репертуара столичных театров, в том числе академических.

За четыре года существования "Театральный подвал" стал едва ли не самым популярным среди молодежи и театралов. Все помнят время его открытия, когда Тбилиси мало располагал к увеселениям. В разгар сезона — все театры впадали в зимнюю спячку по причине хронического энергетического кризиса. В этой ситуации появление нового независимого театра в разваленном подвале бывшей типографии в центре города на проспекте Руставели воспринималось как событие. Тем более значительное, что открывался "Подвал" звездными именами Рамаза Чхиквадзе, Гурама Сагарадзе, Нани Пачуашвили, не побоявшихся шагнуть с академической сцены в подвал молодежного театра. "Пляской смерти" в постановке Автандила Варсимашвили был задан высочайший уровень актерской игры. Кстати, этот спектакль московская публика видела на Чеховском фестивале 1998 года.

Сегодня театр больше ориентирован на творческую молодежь. Эта "новая волна" грузинского театра практически не известна за пределами страны, ведь былые

тесные творческие контакты канули в Лету.

"Театральный подвал" показал на этот раз две недавние работы, уместив их в один вечер. Два разнородных по жанру представления — драматическое и кукольное — позволяют судить о диапазоне творческих поисков. Режиссер Отар Эгвадзе, один из основателей театра, представил первый акт абсурдистской пьесы Лаши Бугадзе "Этот стул и та кровать". Надо сказать, театр абсурда сегодня очень востребован на тбилисских сценах — вероятно, это продиктовано реалиями жизни, не желающими вписываться в логический ряд. Бугадзе — драматург новой формации, ему нет еще и 25, но его четыре пьесы идут в театрах Тбилиси. Он сочетает в себе остроту видения характеров и ситуаций, юмор, но в то же время очень далек от оптимистичных обобщений.

Космополитичное по своей природе поколение очень узнаваемо в чертах национальных. Природный темперамент плюс яркая зрелищность формы всегда выделяли грузинские спектакли. Эгвадзе, ученик М.Туманишвили, прекрасно владея сценической формой, требует от актеров еще и психологических элементов, но в рамках гротескового рисунка роли. Поэтому абсурд на сцене — не отвлеченный символ, а очень понятный и конкретный благодаря узнаваемым характерам и точно подмеченным деталям.

Каскад любовных признаний, шаржированные приемы немного кино, перепалки Жены, Постороннего и Мужа, оказавшихся вместе

на широченных просторах кровати, мистические дефиниции сидящих на Том стуле... И все это под аккомпанемент пианистки и гитариста, активно иллюстрирующих действие, благодаря чему ироничные музыкальные акценты превращались в акценты эмоциональные. По словам зрителей, это было представление, в котором языкового барьера не существует.

Тем более не нуждалось в переводе второе отделение, где живые персонажи уступили место кукольным героям — Мефистофелю, Фаусту и Гретхен. Для постановщика "Фауста 1" Левана Цуладзе это было смелое решение, оно повергло зрителя в недоумение еще в Тбилиси, — как это режиссер, известный своими драматическими спектаклями, вдруг переключился на куклы? Впрочем, обратиться к куклам он решил не ради них самих и не ради эксперимента. Задумав поставить "Фауста", он понял, что сыграть это средствами драматического театра просто невозможно. Он написал собственную литературную интерпретацию "Фауста" и пригласил к сотрудничеству "Клуб кукольников". Вместе с художником Нуцей Долакидзе — автором кукол и дизайнером сцены, они осуществили свои фантазии на тему Фауста. Это было зрелище эстетское, камерное и в то же время масштабное. Разверзнувшаяся преисподняя, заразительный танец скелета и его рассыпающихся частей, оргия самых невероятных персонажей Вальпургиевой ночи — все это под силу только куклам и виртуозным кукловодам. Сбоку на

авансцене сидят за столом три актера и читают текст. Нет, не читают, а проживают его. Зрителю дают почувствовать тонкую грань показа и перевоплощения.

Кукольный дебют режиссера оказался удачным. "Фауст 1" уже успел побывать на фестивале "East goes West" в Лондоне, где имел большой успех. Скоро он отправится на гастроли в Италию, а в октябре примет участие в фестивале "Диалог" в Польше.

Так что дело "Театрального подвала" живет и побеждает. Более того, его организаторы сделали неслыханное открытие — театр, оказывается, может быть прибыльным! Правда, желающих получить эту мизерную прибыль и такой ценой не так уж много. Еще одно открытие: признание и кассовость — разные вещи. Приходится несколько спектаклей делать для публики и один "для себя". Несмотря на эти открытия, режиссеры решили расширяться. В конце октября они намерены задействовать еще одну сцену. Не в самом центре Тбилиси, зато в центре студенческой жизни: мэрия помогла арендовать помещение в Педагогическом институте. Режиссеры с гордостью распишут новые хоромы: это будет уже не подвал, а полуподвал с настоящими подмостками, сцена намного больше, а главное, выше. Запланировано и архитектурное излишество в виде двух лож — одна для номенклатуры, если таковая пожалует в театр, а другая — для гостей.

Вера ЦЕРЕТЕЛИ

Сцена из спектакля "Фауст 1"